

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ПРАКТИКА JOURNALISTIC PRACTICE

УДК 070
EDN REPQGH
DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(1).52-68
Научная статья

Особенности освещения китайскими медиа специальной военной операции (СВО) на Украине

Музыкант В.Л. , Ху ЖуЙци

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва,
Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Музыкант В.Л., muzykant-vl@rudn.ru

Аннотация. С началом СВО на Украине мировые СМИ начали активно публиковать новости о происходящих событиях. Китай не стал исключением, анализируя информацию от обеих сторон военного конфликта. Актуальность работы заключается в том, что впервые проанализированы ключевые аспекты медиавлияния китайских СМИ на общественное мнение в начальный период СВО, когда новости с поля боя освещались на медиаплатформах как самими журналистами, так и оснащенными смартфонами участниками событий. Появившееся словосочетание *WarTok* стало означать размещение на платформе *TikTok* последних событий с поля боя и комментариев к ним. В ходе исследования учитывалось как официальное освещение СВО в СМИ, так и отношение китайских новых медиа к этому событию. Исследование отношения к специальной военной операции как медиасобытию проводилось путем сравнения информационного индекса с индексом поиска, а также путем сравнения поиска по ключевым словам и цитирования. В исследовании выявлена тенденция изменения отношения китайских СМИ и интернет-сообщества к этому событию, принятие китайскими пользователями российской позиции. Исследовались три аккаунта в *Weibo* (Посольство России в Китае, Посольство Украины в Китае и *Russia Today*). По результатам анализа можно констатировать: в медийном поле КНР утвердился термин «российско-украинский конфликт», а отношение китайской аудитории к действиям России оценивается как положительное. С одной стороны, это связано с официальной позицией КНР, с другой — РФ успешно использовала китайские социальные сети для тесного и эффективного взаимодействия с китайским медиасообществом, и, в отличие от ситуации в западных соцсетях, взяла под контроль данный дискурс. Складывающаяся медийная повестка, где соцсети стали основным полем битвы за общественное мнение, заставляет журналистское сообщество осознать особую важность государственной собственности и контроля над новыми медиаплатформами в период разворачивающихся медийных войн.

Ключевые слова. Специальная военная операция, конфликт, интернет сообщество, китайские медиаплатформы, *WarTok*, социальные сети.

Информация о статье. Дата поступления 13 ноября 2023 г.; дата поступления после доработки 04 декабря 2023 г.; дата принятия к печати 04 января 2024 г.; дата онлайн-размещения 25 марта 2024 г.

Original article

Features of Chinese Media Coverage of the Special Military Operation (SMO) in Ukraine

Valerii L. Muzykant , Hu Ruiqi

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Valerii L. Muzykant, muzykant-vl@rudn.ru

Abstract. With the beginning of the SMO in Ukraine, the world media began to actively publish news about the events taking place. China was no exception. Information from both sides of the military conflict is carefully analyzed by the Chinese audience, raising many questions about the smallest details of the Russian military operation. The relevance of the work lies in the fact that for the first time the key aspects of the media influence of the Chinese media on public opinion in the initial period of the Northern Military District were analyzed, when news from the battlefield was covered on media platforms both by the journalists themselves and by participants in the events equipped with smartphones. The emerging phrase “WarTok” began to mean posting the latest events from the battlefield and comments on them on the *TikTok* platform. The study took into account both the official media coverage of the SMO and the attitude of Chinese new media towards this event. The development of a special military operation as a media event was carried out by comparing the information index with the search index, as well as by comparing keyword searches and citations. The study revealed a trend of changes in the attitude of the Chinese media and the Internet community to this event, and the acceptance of the Russian position by the Chinese media community. Three *Weibo* accounts were studied (Russian Embassy in China, Ukrainian Embassy in China and *Russia Today*). Based on the results of the study, it can be stated that the term “Russian-Ukrainian conflict” has become established in the media field of the PRC, and the attitude of the Chinese audience to Russia’s actions is assessed as positive. On the one hand, this is due to the official position of the Chinese government itself, on the other, the Russian Federation has successfully used Chinese social networks for close and effective interaction with the Chinese media community, and, unlike the situation in Western social networks, has taken control of this discourse. The emerging media agenda, with social media becoming the main battleground for public opinion, is forcing the journalistic community to recognize the particular importance of state ownership and control of new media platforms during the unfolding media wars.

Keywords. Special military operation, conflict, Internet community, Chinese media platforms, *WarTok*, Social networks.

Article info. Received November 13, 2023; revised December 04, 2023; accepted January 04, 2024; available online March 25, 2024.

Введение

С начала СВО на Украине СМИ всех стран активно публикуют новости о происходящих событиях. Китай не стал исключением. С точки зрения заместителя директора отдела международных коммуникаций Института перевода Китайской международной издательской группы (CICG) Хэ Сяосяо за время конфликта между Украиной и РФ социальные сети стали площадкой для дебатов, на которой ведется борьба за общественное мнение [1, р. 79]. Многие страны взяли на вооружение социальные сети в этой войне за общественное мнение, пытаясь контролировать его направление. Безусловно, обе стороны конфликта ведут ожесточенную борьбу как на военном фронте, так и в медийном поле. Сообщения об имидже втянутых в конфликт политических лидеров, сводки с полей боевых действий, данные о жертвах среди гражданского населения, влиянии войны на другие страны и воздействия на мировую экономику заполнили интернет и жизнь людей, сделав практически невозможным отличие правды от лжи. В обозначенных условиях медиасфера стала одним из фронтов гибридных войн, и СМИ-иноагенты активно включены в борьбу за влияние на индивидуальное и общественное сознание, формирование у определенных групп населения представлений о реальности, о «своих» и «чужих», о том, кто враг, и какими характеристиками он обладает [2, р. 172]. Китайский ученый Ван Синьгуан отмечает, что СМИ играют важную роль в формировании восприятия аудитории, в когнитивной войне познание является продуктом как социальных, так и личностных атрибутов [3]. В современном мире,

где жизнь людей тесно связана с социальными сетями, последние стали основным полем битвы за общественное мнение, в том числе и в Китае, где позиция китайского руководства и правительства стала определяющей в контексте совокупного воздействия российских и украинских СМИ.

По сути, это первая военная операция, которая освещается на *TikTok* сверхмощными личностями, вооруженными лишь смартфонами. А искусственно созданное словосочетание *WarTok* стало настолько популярным, что в ходе выступления в телепрограмме «Именно это Китай» заместитель директора Центра изучения Китая Фуданьского университета Фань Юнпэнга прокомментировал это явление, назвав его обоюдоострым мечом для обеих сторон. США и Запад больше не обладают монополией на информацию, полагаясь на доминирование традиционных СМИ. При этом Россия также не обладает монополией на информацию о поле боя. Таким образом, выглядит так, как будто не вовлеченных в конфликт больше не осталось [4]. Действительно, широкое и повсеместное пользование интернета позволило аудитории мгновенно и всесторонне участвовать в распространении информации, а использование социальных сетей привело к новому этапу взаимодействия, который в некотором роде нарушил монополию традиционных СМИ как на военные новости, так и информацию в целом.

Таким образом, очевидно, что конфликт между Россией и Украиной стал классическим примером всеохватывающей войны мнений в эпоху социальных сетей, поскольку конфликт ведется одновременно

«на земле», сфере инфраструктуры и перцептивной сфере киберпространства [5, р. 50]. Однако, поскольку вооруженный конфликт всегда привлекает большое внимание, аудитория склонна игнорировать то, что СМИ действуют как важный проводник информации в этом процессе. Иными словами, большинство аудитории не имеет представления о том, какое огромное влияние оказывает общественное мнение на ведение военных действий. Однако некоторые правительства в этом отношении гораздо более «разумны», чем их народ: еще во время войны во Вьетнаме с 1961 по 1975 г. США активно манипулировали СМИ с целью влияния на общественное мнение.

«Информационная война» для многих не является новым понятием или каким-то теоретическим термином, поскольку война США против Ирака в 2003 г. положила начало новой форме информационной войны — медиавойне. Это была первая война в истории человечества, которая транслировалась в прямом эфире, в которой были задействованы СМИ в беспрецедентной степени, и она вызвала шок во всем мире.

По результатам Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), большинство россиян считают, что в настоящее время против России ведется именно та самая информационная война, связанная после начала проведения специальной военной операции России на Украине (90 %) ¹.

¹ Информационная война вокруг специальной военной операции. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnaja-voina-vokrug-specialnoi-voennoi-operacii?>

Методология

Исследование развития специальной военной операции как медиасобытия проводилось путем сравнения информационного индекса с индексом поиска, а также путем сравнения поиска по ключевым словам и цитирования. Исследовались аккаунты на медиаплатформе *Weibo* (Посольство России в Китае, Посольство Украины в Китае) и аккаунт *Russia Today* — в китайских соцсетях (в основе — *Weibo* с 33 млн активных пользователей в месяц, проводящими 57 минут в соцсети каждый день и видео-платформы *Bilibili*, где пользователи проводят в среднем 83 минуты в день ².

СВО, вызвав серию сенсационных комментариев — за период с 25 февраля 2022 г. по 31 января 2023 г. в списке горячего поиска *Weibo*, одной из крупнейших платформ соцсетей, оказалось 57 тем, связанных с «конфликтом между Россией и Украиной». Только за первые 22 дня с 23 февраля 2022 г. по 16 марта 2022 г. первые места занимали 19 тем о СВО. Они оказались в списке горячего поиска *Weibo*, подтверждая большой интерес китайцев к этому событию ³. Кроме того, был исследован информационный указатель — индекс информации, показывающий степень внимания и охвата новостей в интернете по определенным ключевым словам, и его динамика. Особое внимание в исследовании уделено освещению китайскими СМИ «российско-украин-

² Социальные сети Китая. URL: <https://as-pacific.com/blog/category-kitayskiye-sotsialnyye-seti-i-messendzhery/socialnye-seti-kitaia/#n10>.

³ WeiboSearchRank. URL: <https://www.enlightent.cn/research/rank/weiboSearchRank>.

ского конфликта», контенту, формирующему повестку дня в медийном поле через соответствующие рубрики, который четко высветил два пика: в районе 24 февраля и 21 сентября 2022 г.

Результаты

Проведя количественное и качественное исследование медиаплатформы обмена данными *Baidu Index*⁴, определена степень освещения СВО китайскими СМИ и выявлен уровень внимания, уделяемого этой операции общественностью КНР. Были проанализированы два типа данных: во-первых, поисковый индекс — уровень внимания, уделяемого пользователями интернета поиску ключевых слов, и динамика его изменений. Так, полученные данные по поисковому запросу «конфликт между Россией и Украиной» за период с февраля 2022 г. по январь 2023 г. на рисунке 1 показали всплески интереса к происходящим на

поле боя событиям, что выражается в росте индекс поискового запроса. Причем интерес к запросу, связанному с Россией и ее действиями со временем начал значительно превосходить аналогичный запрос по Украине.

Как видно из результатов по индексу поиска за период с февраля 2022 г. по январь 2023 г., отображенные на рис. 2, на фоне стабильного интереса к событию, тема конфликта между Россией и Украиной уступает информационному потоку о происходящем на Украине и в России. Полученные данные свидетельствуют о постепенном «привыкании» китайскими аудитории к сводкам с фронта, по сравнению с первыми днями военного конфликта.

Анализ данных по информационному индексу за период февраль 2022 по январь 2023 г. на рис. 3 демонстрирует повышенный интерес к поисковому запросу «конфликт между Россией и Украиной» в связи с предложением 29 сентября 2022 г. необходимости предоставить шанс

⁴ Baidu Index. URL: <https://index.baidu.com/v2/index.html>.

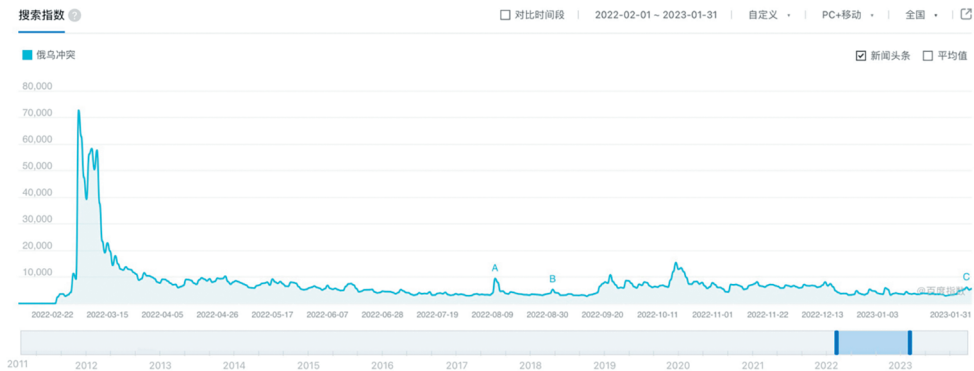

Рис. 1. Результат по индексу поиска, февраль 2022 — январь 2023 гг. по поисковому запросу «конфликт между Россией и Украиной»
Fig. 1. Search Index Results, February 2022 — January 2023 by Search Query “Conflict Between Russia and Ukraine”

Рис. 2. Результат по индексу поиска, февраль 2022 — январь 2023 гг. (где тема конфликта между Россией и Украиной обозначена синим цветом, информация о России — зеленым, об Украине — оранжевым)

Fig. 2. Search Index Results, February 2022 — January 2023 (Where the Topic of the Conflict Between Russia and Ukraine is Indicated in Blue, Information about Russia Is in Green, Information about Ukraine Is in Orange)

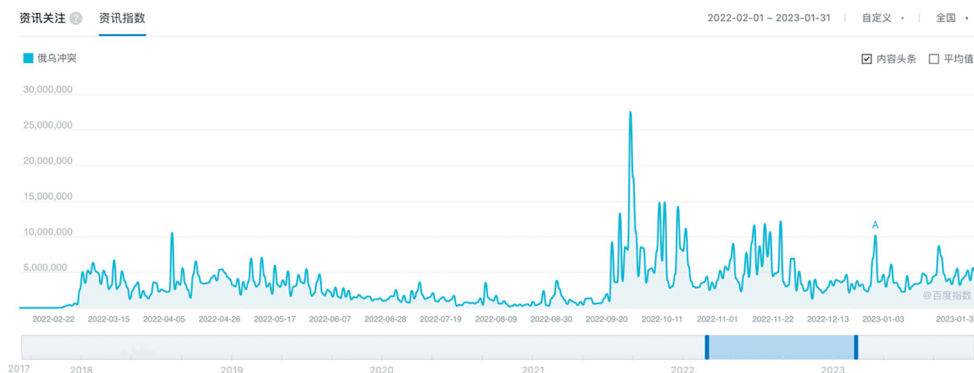

Рис. 3. Данные по информационному индексу, февраль 2022 — январь 2023 гг. по поисковому запросу «конфликт между Россией и Украиной»

Fig. 3. Data on the Information Index, February 2022 — January 2023 for the Search Query “Conflict Between Russia and Ukraine”

переговорам для урегулирования на Украине, по итогам обсуждения ситуации на Украине президентами России и Турции В.В. Путиным и Р.Т. Эрдоганом, когда президент РФ проинформировал турецкого лидера об итогах референдумов в Донбассе,

Херсонской и Запорожской областях. Кроме того, в этот день Россия призвала Запад повлиять на Украину для прекращения обстрелов ЗАЭС.

Очередной всплеск интереса китайского медиасообщества наметился с сентября 2022 г., когда ВС

РФ нанесли не менее 1 200 ударов по украинской энергосистеме, и более 40 % ее инфраструктуры вывели из строя. Данные по информационному индексу, приведенные на рис. 4 в полной мере отражают запрос аудитории. Апогеем интереса к России стало заявление от 28 ноября 2022 г. о том, что могут появиться новые военные цели на территории Украины, такие как центры управления железными дорогами и центры управления банковскими операциями. В течение суток военные РФ нанесли четыре ракетных удара по гражданским объектам населенных пунктов Разумовка Запорожской области и Мусиевка на Днепропетровщине, а также совершили около 10 обстрелов из реактивных систем залпового огня.

Согласно приведенному выше графику, внимание китайских поль-

зователей сети к инциденту достигло пика в день начала военной операции, и продолжалось около двух недель с 22 февраля по 6 марта 2022 г., а с 12 марта внимание к инциденту перешло на обычный и более стабильный уровень. Сравнивая ключевые слова «российско-украинский конфликт», «Россия» и «Украина», можно увидеть, что ключевое слово «Украина» в этот период искали гораздо чаще, чем «российско-украинский конфликт» и «Россию».

Между тем, освещение китайскими СМИ «российско-украинского конфликта» пережило еще несколько малых пиков. В этот период при сравнении ключевых слов «Украина», «Россия» и «российско-украинский конфликт» выявлено, что освещение в китайских СМИ было все же сосредоточено уже на «России», а не на «Украине». Это как раз прямо

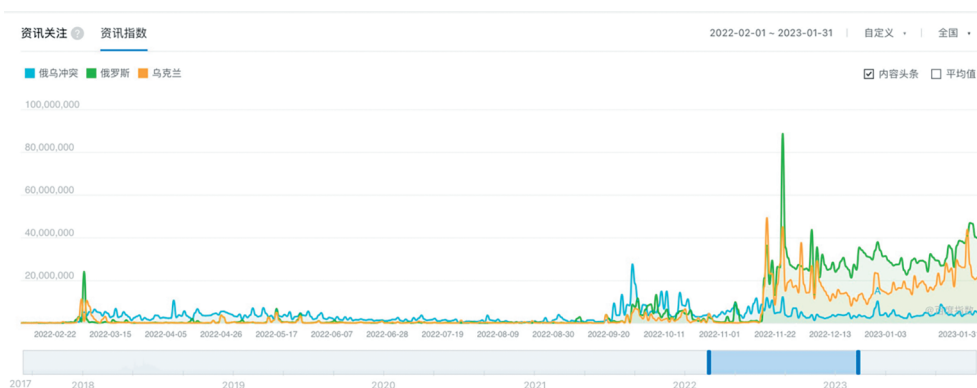

Рис. 4. Данные по информационному индексу, февраль 2022 — январь 2023 гг. (согласно данным поискового запроса, тема конфликта между Россией и Украиной обозначена синим цветом, информация о России — зеленым, об Украине — оранжевым)

Fig. 4. Data on the Information Index, February 2022 — January 2023 (According to the Search Query Data, the Topic of the Conflict Between Russia and Ukraine Is Indicated in Blue, Information about Russia Is in Green, Information about Ukraine Is in Orange)

противоположно предмету поиска китайских пользователей.

Сравнивая индекс поиска и информационный индекс (рис. 5) видно, что внимание аудитории к военным событиям не совсем соответствует частоте освещения события в СМИ, что отражает большую свободу доступа к информации в эпоху новых медиа. Важно также отметить, что термин «специальная военная операция» не включен в индекс *Baidu*. Сравнивая термины «российско-украинский конфликт» и «российско-украинская война», мы имеем следующий график (синим цветом обозначен «конфликт», зеленым — «война»).

Если пользователи интернета были более склонны искать информацию о «российско-украинском конфликте» только в очень короткий период начала конфликта (24 февраля — 5 марта 2022 г.), то почти все последующее время они искали информацию о «российско-украинской

войне». По мнению исследователей, это связано с тем, что после события аудитория более склонна воспринимать информацию сначала от непосредственно «вовлеченных сторон». Однако после заявления России о начале «специальной военной операции», отношение пользователей к событию, претерпев некоторые изменения, продемонстрировало смещение акцента.

Трансформация скорее воспринималась именно как «специальная военная операция», как «конфликт». Вместе с тем, по мере того, как репортажи получали широкое освещение, а полученная информация касалась множества вооруженных столкновений, аудитория начала воспринимать инцидент как «войну». При этом, как видно из рис. 6, подход китайских СМИ к началу военных действий был однозначным: СМИ использовали термин «конфликт», а не «война». Анализ страниц новостей основных китайских СМИ

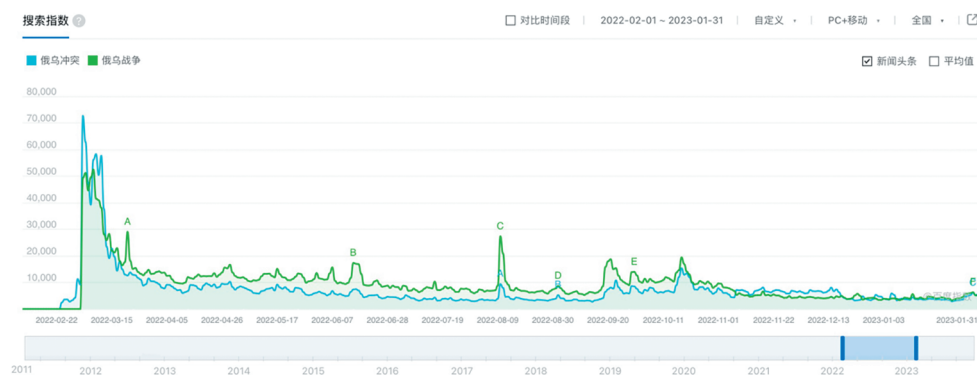

Рис. 5. Результат по индексу поиска, февраль 2022 — январь 2023 г. (поисковый запрос «конфликт между Россией и Украиной», «война между Россией и Украиной»)

Fig. 5. Search Index Results, February 2022 — January 2023 (Search Query “Conflict Between Russia and Ukraine”, “War Between Russia and Ukraine”)

показывает, что в большинстве сообщений используется именно этот термин. Таким образом, заявление России о начале «специальной военной операции» было воспринято китайской аудиторией именно как СВО, в отличие от используемых западными СМИ терминов «война», «вторжение» и «агрессия».

Дискуссия

Очевидно, российская и украинская стороны ведут напряженный конфликт в китайской соцсети *Weibo*. В данном исследовании мы выбрали для изучения три аккаунта в *Weibo* (Посольство России в Китае, Посольство Украины в Китае и *Russia Today*). Представленные в таблице результаты исследования трех аккаунтов свидетельствуют о победе России на информационном поле как по репостам, так и по комментариям и проставленным лайкам.

Из вышеприведенной информации видно, что российское и украинское посольства имеют много общего в тематике своих постов: заявления лидеров или важных спикеров, последние сообщения о войне и т.д. Однако стоит отметить, что украинское посольство в Китае сообщает об ущербе от войны с более личностной точки зрения, с очень конкретными людьми и историями, например, «Ангелина потеряла своих родных и близких в Мариуполе». Посольство России в Пекине опубликовало больше заявлений президента России В.В. Путина и других высокопоставленных чиновников, обвиняющих украинскую сторону в нарративе, якобы передающем пережитый опыт человека и использующем такие термины, как «гуманитарный».

Более того, можно отметить, что отношение китайских пользователей соцсетей к СВО во многом формировалось российским посоль-

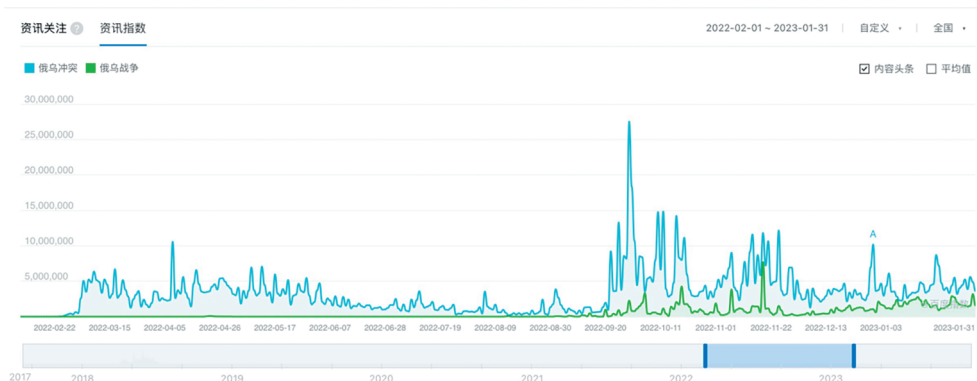

Рис. 6. Результат информационного поиска февраль 2022 — январь 2023 г. (поисковый запрос «конфликт между Россией и Украиной» — синий цвет, «война между Россией и Украиной» — зеленый)

Fig. 6. Result of Information Search February 2022 — January 2023 (Search Query “Conflict Between Russia and Ukraine” — blue, “War Between Russia and Ukraine” — green)

**Характерные соответствующие посты в соцсети Weibo,
выложенные российскими и украинскими сторонами**
**Typical Relevant Posts on the Weibo Social Network Posted
by Russian and Ukrainian Parties**

@俄罗斯驻华大使馆 (посольство России в Китае / Russian Embassy in China)	@今日俄罗斯RT (Russia Today)	@乌克兰信使 (посольство Украины в Китае / Ukrainian Embassy in China)
俄罗斯军队对乌克兰平民采取的是人道主义态度，而北约在南斯拉夫使用的是歼灭战的战术。 Российские войска применяют гуманитарный подход к украинскому населению, в то время как НАТО использует тактику войны на уничтожение в Югославии. <i>Репостов — 149 Комментариев — 1 457 Лайков — 5 913</i>	乌武装部队射杀投降俄军人 ВСУ расстреливают сдавшихся российских солдат. <i>Репостов — 255 Комментариев — 942 Лайков — 4 576</i>	十一岁的安吉丽娜在马里乌波尔失去了她的家人和朋友。安吉丽娜的爷爷格里戈里在自家楼下的入口处被炸死。 Одиннадцатилетняя Ангелина потеряла своих родных и близких в Мариуполе. Дед Ангелины, Григорий, погиб, когда под его домом был взорван вход в его дом. <i>Репостов — 168 Комментариев — 289 Лайков — 1 587</i>
俄罗斯外交部北美司司长亚历山大·达尔奇耶夫谈乌克兰问题的谈判条件。 Александр Дальчиев, директор Департамента Северной Америки МИД России рассказывает о сроках переговоров по Украине. <i>Репостов — 37 Комментариев — 415 Лайков — 1 147</i>	这不是我们的战争！波兰举行示威反对支持乌克兰， Это не наша война! Польша проводит демонстрацию против поддержки Украины <i>Просмотров — 62 000 Репостов — 27 Комментариев — 113 Лайков — 427</i>	一望无际的田野正在被俄罗斯士兵烧毁。肥沃的土壤被敌人的导弹污染。俄罗斯恐怖主义将农民多年的辛勤工作化为乌有——破坏、偷窃和恐吓。这就是乌克兰农业产业近一年来所处的现实。 Бескрайние поля захвачены солдатами. Плодородная почва заражена... Годы упорного труда ушли в ничто — разрушение, воровство и запугивание. Это украинское сельское хозяйство. Реальность, в которой индустрия живет последний год. <i>Репостов — 62 Комментариев — 442 Лайков — 1 293</i>

Окончание табл. /The End of the Table

@俄罗斯驻华大使馆 (посольство России в Китае / Russian Embassy in China)	@今日俄罗斯RT (Russia Today)	@乌克兰信使 (посольство Украины в Китае / Ukrainian Embassy in China)
Президент России Владимир Путин об основных задачах специальной военной операции. <i>Репостов — 267</i> <i>Комментариев — 1 913</i> <i>Лайков — 11 000</i>	Украина希望中国改变对俄乌冲突的立场。 Украина хочет, чтобы Китай изменил свою позицию по российско-украинскому конфликту. <i>Просмотров — 980 000</i> <i>Репостов — 378</i> <i>Комментариев — 1 637</i> <i>Лайков — 10 000</i>	泽连斯基总统：只有用足够的武器才能阻止俄罗斯的侵略。 Президент Зеленский: Только при наличии достаточного количества оружия можно остановить российскую агрессию. <i>Просмотров — 43</i> <i>Репостов — 336</i> <i>Комментариев — 1 521</i>
作为对白宫代表关于俄罗斯意图"吞并乌克兰领土"言论的回应，俄大使馆发表评论。 作为对白宫代表关于俄罗斯意图"吞并乌克兰领土"言论的回应，俄大使馆发表评论。 Посольство России дало комментарий в ответ на высказывания представителя Белого дома о намерении России «аннексировать территорию Украины». <i>Репостов — 143</i> <i>Комментариев — 2 253</i> <i>Лайков — 110 000</i>	奥地利民众集会抗议对俄制裁。 Люди в Австрии митингуют против санкций в отношении России. <i>Просмотров — 30 000</i> <i>Репостов — 7</i> <i>Комментариев — 11</i> <i>Лайков — 117</i>	12月16日，根据初步数据，敌人向乌克兰的关键基础设施发射了76枚导弹。其中巡航导弹72枚，制导空地导弹4枚。乌克兰防空系统击落60枚敌方导弹。 12月16日，根据初步数据，敌人向乌克兰的关键基础设施发射了76枚导弹。其中巡航导弹72枚，制导空地导弹4枚。乌克兰防空系统击落60枚敌方导弹。 16 декабря, по предварительным данным, противник выпустил 76 ракет по ключевым объектам инфраструктуры Украины. Из них 72 крылатые ракеты и четыре управляемые ракеты класса «воздух-земля». Украинские системы ПВО сбили 60 вражеских ракет. <i>Репостов — 12</i> <i>Комментариев — 402</i> <i>Лайков — 106</i>

ством на его странице в *Weibo*: аккаунт российского посольства имел 750 000 подписчиков по сравнению с 179 000 — у украинского. Преимущество очевидно и по количеству

комментариев и лайков постам, опубликованными обоими аккаунтами. Аккаунт *RT* в китайских соцсетях (*Weibo* и *Bilibili*), играет очень важную роль в освещении россий-

ско-украинского конфликта. Для формирования повестки дня были созданы следующие рубрики: последние сводки с передовой, военные сводки министерства обороны и хроника спецоперации, заявления Кремля и МИДа РФ, заявления лидеров других стран, негативное влияние конфликта на европейские страны и мир (например, «Российско-украинский конфликт влияет на японскую индустрию суши», «В ЕС растут цены на хлеб», «Международный валютный фонд: мировая экономика находится в худшем состоянии со времен Второй мировой войны» и т.д.), отношение жителей других стран к российско-украинскому конфликту и антироссийским санкциям (например, «Жители Австрии вышли на митинг в знак протеста санкций против России», «Немецкий народ вышел на марш, чтобы осудить политику Германии в отношении Украины»), а также ряд других тем.

По данным компании *Brand Finance*, население большинства стран мира сначала обвиняли Россию в текущем конфликте на Украине, хотя респонденты в Индии и Китае в значительной степени поддерживали позицию России, что в полной мере отражено на рис. 7.

Как видим, на начальном этапе СВО Россию, больше, чем любую другую сторону, считали виновной в конфликте на Украине респонденты в Японии (81 %), Великобритании (74 %), Германии (67 %), Франции (64 %), Бразилии (63 %), США (60 %), ЮАР (48 %) и Турции (42 %). В Индии, хотя треть (32 %) считает Россию ответственной за военный конфликт, большинство (46 %) винят либо США, либо НАТО. В Китае большинство респондентов (52 %) винят США, и лишь незначительное меньшинство (11 %) считают ответственной Россию. В соседней Южной Корее по-прежнему держат курс

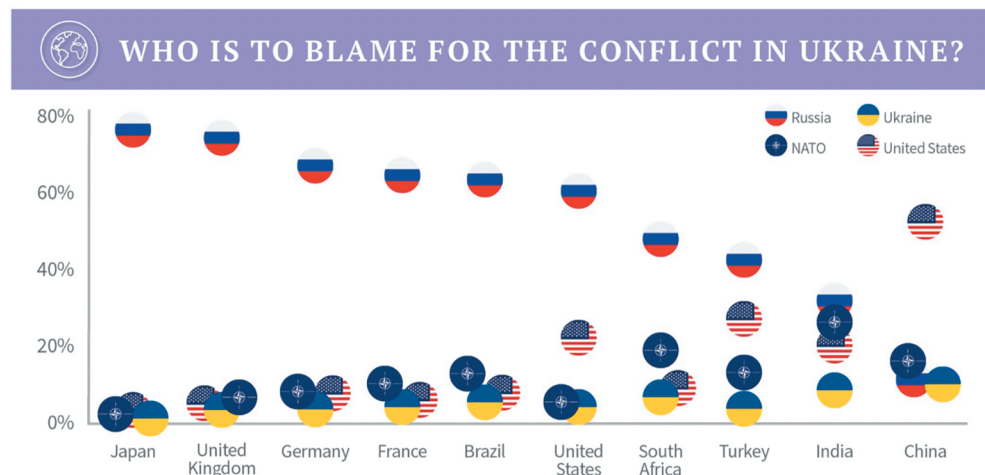

Рис 7. Кто виноват в конфликте на Украине [6]

Fig. 7. Who Is to Blame for the Conflict in Ukraine

Источник: Russia's soft power collapses globally following invasion, attitudes towards Ukraine soar. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/russias-soft-power-collapses-globally-following-invasion-attitudes-towards-ukraine-soar>.

на укрепление американо-южнокорейского альянса [7, р. 40]. Между тем, в еще одной стране региона, крупнейшей мусульманской стране мира Индонезии наблюдается практически полное понимание российской позиции в СВО [8], тогда как африканские страны ожидают трансформации миропорядка, ориентированного на США [9, р. 16]. Согласно же дискурсу британских СМИ, до и во время СВО представление о России как о враждебной стране так и не менялось [6, р. 193].

Однако уже к апрелю 2022 г. британская и американская пресса начала менять акценты, *Financial Times*, *New York Times*, *Guardian* предположили, что НАТО частично виновата в агрессивной войне России против Украины, расширив НАТО до границ России. Действительно, виновата ли НАТО сейчас, когда идет война, мы обязаны дать правильную нравственную оценку причин войны. Во-вторых, наши представления о том, кто виноват в войне, и что следует делать после ее окончания и — что особенно важно — как вести себя в подобных ситуациях в будущем, когда Финляндия и Швеция подадут заявки на членство в НАТО⁵.

Реалии изменились, если победителя в войне определяют средства массовой информации [10, р. 4]. Подтверждается научная гипотеза, выдвинутая китайским ученым Фань Нин, о том, что общественность способна взаимодействовать через социальные сети и реагировать в достаточно короткий промежуток времени, формируя определенное

«сообщество» при первых признаках события, демонстрируя, в отличие от официальных СМИ, опережение в высказываниях [11, р. 179].

Отметим, *WarTok* способен блокировать мнения аналитиков, пытающихся дать более или менее объективную оценку происходящему, как, например, высказывания видного американского политолога Джона Джозефа Миршаймера, автора теории наступательного реализма и исследования о влиянии израильского лобби в США на внешнюю политику страны. Его подход, по утверждению *Financial Times*, мог бы стать мощным аналитическим инструментом, позволяющим понять не только поведение России, но и Китая. Однако, утверждение профессора о том, что президент РФ Путин был искренен, когда перед войной делал заявления о признании независимости Украины, как и утверждение, что «Путин никогда не лгал другим лидерам», нежелательны, поскольку выбивают почву из-под ног западного истеблишмента с антироссийской медийной повесткой⁶.

Заключение

Можно сказать, что освещение китайскими СМИ позиции РФ по поводу военного конфликта в подавляющем большинстве положительное. Об этом свидетельствует тот факт, что количество подписчиков на странице российского посольства на *Weibo* в пять раз превышает количество подписчиков украинского диппредставительства.

⁵ NATO enlargement is not to blame for Russia's war in Ukraine. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2022/04/27/nato-enlargement-is-not-to-blame-for-russias-war-in-ukraine/>.

⁶ It makes no sense to blame the west for the Ukraine war. URL: <https://www.ft.com/content/2d65c763-c36f-4507-8a7d-13517032aa22>.

Проведенный качественный анализ СМИ КНР подтверждает склонность медиа освещать происходящее событие, используя такие термины, как «специальная военная операция» и «конфликт», а не «война», что, по сути, является полной противоположностью западной медийной повестке. Данный вывод подтверждается полученными результатами исследования трех аккаунтов, свидетельствующих о российском контроле информационного поля КНР как по репостам, так и по комментариям и проставленным лайкам.

Учитывая высокий эмоциональный накал в медиа КНР относительно военного конфликта, однозначная позиция дружественного китайского руководства убедительно доказывает, что развязанная Западом медиавойна в Китае не имеет шансов на победу.

При этом факторы, лежащие в основе позиции правительства КНР, сложны и многоуровневы, демонстрирующие поведенческие отличия от соседей по региону: Южная Корея, рассчитывает на укрепление американо-южнокорейского альянса, тогда как Индонезии показывает понимание российской позиции в СВО. В целом, страны Африканского континента склонны из-за СВО стать в более отдаленной перспективе бенефициарами от меняющегося миропорядка, ориентированного на США, а военная операция — это, по их мнению, мощный фактор его ускорения. Дискурс же британских СМИ после начала СВО стал по отношению к России еще более враждебным.

Вышеперечисленные подходы к оценке СВО, при всем их разнообразии, сходны в одном, в том, что цифровые медиа из структуры,

призванной обслуживать политику, превратились в платформу, позволяющую формировать мировую повестку дня. Мир начинает вращаться не вокруг политических партий, но вокруг медиаплатформ, формирующих уже собственную повестку, что бросает качественно новый вызов современной журналистике. Теперь реалии таковы, что викторию в войне одержит не тот, кто победит, а тот, кого признают победителем средства массовой информации.

Отношение китайской аудитории к России и проводимой СВО, несомненно, положительное: с одной стороны, это связано с официальной позицией самого правительства Китая, другой стороны — российское государство и его дипломатия успешно использовали китайские социальные сети для тесного и полезного взаимодействия со своей аудиторией и взятия под контроль данного дискурса.

Это ключевое отличие в формировании повестки китайскими медиа заставляет нас осознать важность государственной собственности и контроля над новыми медиаплатформами в современную эпоху. Подтверждается научная гипотеза о том, что при возникновении различного рода чрезвычайных ситуаций общественность может и будет взаимодействовать через социальные сети, оперативно реагируя на события, тогда как официальные СМИ продолжат демонстрировать определенное отставание и задержку в комментариях.

Таким образом, социальные сети играют все большую и важную роль в конфликтных ситуациях при противостоянии мнений между государствами в современном обществе,

демонстрируя тем самым важность медиа для своевременного влияния вопроса о государственной ответственности и контроле над новыми на освещение событий в конфликтных регионах.

Список использованной литературы

1. 贺潇潇. 俄乌冲突中的舆论战探析及其启示 // 对外传播. — 2022. — № 11. — С. 78–80. [Хэ Сяосяо. Исследование борьбы общественного мнения в российско-украинском конфликте и ее последствий / Хэ Сяосяо // Внешняя коммуникация. — 2022. — № 11. — С. 78–80].
2. Клинцева М.Н. Конструирование образа врага СМИ-иноагентом «Крым.Реалии» во время спецоперации России по демилитаризации и денацификации Украины / М.Н. Клинцева. — EDN CTLYGF // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. — 2022. — Т. 8, № 1. — С. 170–176.
3. 王行广. 俄乌冲突中新媒体场域的认知争夺 — 于俄乌双方微博发布内容的框架对比 // 全媒体探索. — 2023. — № 05. — С. 45–48. [Ван Синьгуан. Когнитивная конкуренция в новом медиаполе в российско-украинском конфликте — сравнение фрейминга на основе содержания сообщений в Weibo России и Украины / Ван Синьгуан // Омни-медиа исследование. — 2023. — № 05. — С. 45–48.
4. Чжан Вэйвэй. 俄乌冲突中的网络信息战 // 这就是中国. — 2022. — 第141期. [Чжан Вэйвэй. Кибер-информационная война в российско-украинском конфликте / Чжан Вэйвэй // Это Китай. — 2022. — Вып. 141.
5. 吴佳坤, 吴飞. 动员、博弈与说服: 俄乌冲突中的舆论战探究 // 传媒观察. — 2022. — № 06. — С. 50–55. — DOI 10.19480/j.cnki.cmgs. 2022.06.12. [У Цзяшэнь. Мобилизация, игра и убеждение: исследование войны общественного мнения в российско-украинском конфликте / У Цзяшэнь, У Фэй. — DOI 10.19480/j.cnki.cmgs. 2022.06.12 // Media Watch. — 2022. — № 06. — С. 50–55.
6. Stepanova M.A. Image of Russia in the Modern Mass Media Discourse of the United Kingdom / M.A. Stepanova. — EDN ZDGHRC // Скиф. — 2022. — № 12 (76). — С. 191–196.
7. Шарафетдинова А.И. Реакция республики Корея на спецоперацию вооруженных сил РФ на Украине / А.И. Шарафетдинова. — DOI 10.31696/2227-5568-2022-02-036-041. — EDN EYRHBG // Восточная аналитика. — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 36–41.
8. Syurkani P. Reflection of Russian-Ukrainian Military Conflict in Indonesian and World Digital Media / P. Syurkani, V.L. Muzykant // Jurnal Cita Hukum. — 2023. — Vol. 11, no. 2. — P. 289–306.
9. Efremenko D. Russia and African Countries at a New Historical Turn: Changing Interaction in the Context of a Special Military Operation in Ukraine / D. Efremenko. — DOI 10.31249/rmw/2023.01.01. — EDN MVXSMY // Russia and the Moslem World. — 2023. — № 1 (319). — P. 5–28.
10. Терешкин С.В. Влияние СМИ на международные отношения / С.В. Терешкин. — EDN SCAUVD // Огарёв-Online. — 2014. — № 7 (21). — С. 8.
11. 范宁. 用传播学“5W”理论分析网络视频广告 — 以“优酷”为例 // 新闻研究导刊. — 2015. — Т. 6, № 17. — С. 179. [Фань Нин. Анализ онлайн-видеорекламы с использованием теории коммуникации «5W» — на примере «Youku» / Фань Нин // Руководство по журналистским исследованиям. — 2015. — Т. 6, № 17. — С. 179].

References

1. He Xiaoxiao. A Study of the Struggle of Public Opinion in the Russian-Ukrainian Conflict and Its Consequences. *Duìwài zhuàn bō* = *External Communication*, 2022, no. 11, pp. 78–80. (In Chinese).
2. Klintsova M.N. Constructing the Image of the Enemy of the Media Recognized as a Foreign Agent “Crimea.Realities” During The Russian’s Special Operation on Demilitarization and Denazification of Ukraine. *Uchenye zapiski Krymskogo federal’nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* = *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 170–176. (In Russian). EDN: CTLYGF.

3. Wang Xingguang. Cognitive Competition in the New Media Field in the Russian-Ukrainian Conflict — a Comparison of Framing Based on the Content of Messages on Weibo in Russia and Ukraine. *Quán méiti tàn suǒ* = *Omni-Media Research*, 2023, no. 05, pp. 45–48. (In Chinese).
4. Zhang Weiwei. Cyber Information Warfare in the Russian-Ukrainian Conflict. *Zhè jiùshì zhōngguó* = *This is China*, 2022, iss. 141. (In Chinese).
5. Wu Jia Shen, Wu Fei. Mobilization, Play, and Persuasion: A Study of the Public Opinion War in the Russian-Ukrainian Conflict. *Chuánméi guānchá* = *Media Watch*, 2022, no. 06, pp. 50–55. (In Chinese). DOI: 10.19480/j.cnki.cmgc.2022.06.12.
6. Stepanova M.A. Image of Russia in the Modern Mass Media Discourse of the United Kingdom. *Skif. Voprosy studentcheskoi nauki* = *Sciif. Questions of Student Science*, 2022, no. 12, pp. 191–196. EDN: ZDGHRC.
7. Sharafetdinova A. The Reaction of the Republic of Korea to the Special Operation of the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine. *Vostochnaya analitika* = *Eastern Analytics*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 36–41. (In Russian). EDN: EYRHBG. DOI: 10.31696/2227-5568-2022-02-036-041.
8. Syurkani P., Muzykant V.L. Reflection of Russian-Ukrainian Military Conflict in Indonesian and World Digital Media. *Jurnal Cita Hukum*, 2023, vol. 11, no. 2, pp. 289–306.
9. Efremenko D. Russia and African Countries at a New Historical Turn: Changing Interaction in the Context of a Special Military Operation in Ukraine. *Russia and the Moslem World*, 2023, no. 1, pp. 5–28. EDN: MVXSMY. DOI: 10.31249/rmw/2023.01.01.
10. Tereshkin S.V. Mass Media Influence on International Relations. *Ogarev-Online*, 2014, no. 7, pp. 8. (In Russian). EDN: SCAUVD.
11. Fan Ning. Analysis of Online Video Advertising Using the 5W Communication Theory — Using Youku as an Example. *Xīnwén yánjiū dào kān* = *Guide to Journalistic Research*, 2015, vol. 6, no. 17, pp. 179. (In Chinese).

Информация об авторах

Музыкант Валерий Леонидович — доктор социологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация, muzykant-vl@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9422-351X>, SPIN-код: 4071-1550, AuthorID РИНЦ: 389187.

Ху Жуйци — аспирант, кафедра массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация, 972115969@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-1714-7821>.

Authors Information

Valerii L. Muzykant — D.Sc. in Sociology, Professor, Department of Mass Communications, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, muzykant-vl@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9422-351X>, SPIN-Code: 4071-1550, AuthorID RSCI: 389187.

Hu Ruiqi — PhD Student, Department of Mass Communications, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, 972115969@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-1714-7821>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Музыкант В.Л. Особенности освещения китайскими медиа специальной военной операции (СВО) на Украине / В.Л. Музыкант, Ху Жуйци. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(1).52-68. — EDN REPQGH // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 1. — С. 52–68.

For Citation

Muzykant V.L., Hu Ruiqi. Features of Chinese Media Coverage of the Special Military Operation (SMO) in Ukraine. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 1, pp. 52–68. (In Russian). EDN: REPQGH. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(1).52-68.